

ПРИЛОЖЕНИЕ*

Сравнительный анализ проповеди А.-П. Стенли и перевода К. П. Победоносцева: разночтения и комментарии

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
	<p>ПРОПОВѢДЬ, сказанная г. Стенлеемъ, деканомъ Вестминстер- скимъ, въ англійской церкви въ С.-Петербургѣ 6 (18) января.</p>	<p>ПРОПОВѢДЬ, сказанная г. Стенлеемъ, деканомъ вестминстер- скимъ, въ англійской церкви въ С.-Петербургѣ 6 (18) января.</p>	
		<p>Получивъ позволеніе отъ почтеннаго проповѣд- ника напечатать въ пере- водѣ его проповѣдь, мы помѣстимъ ее въ слѣдую- щемъ № нашего изданія. Сегодня же передаемъ только ея содержаніе, и приводимъ нѣкоторыя изъ нея мѣста.</p> <p>Текстомъ своей бе- сѣды проповѣдникъ из- бралъ слово изъ Евангелія Іоанна о бракѣ въ Канѣ Галилейской. Событіе это проповѣдникъ рассматри- ваетъ съ двухъ сто- ронъ, во первыхъ, какъ проявленіе славы Божіей, во вторыхъ, въ его осо- бенномъ примѣненіи къ настоящимъ обстоятель- ствамъ.</p> <p>Проповѣдникъ, дѣлая описаніе Каны Галилей- ской, говоритъ:</p>	
<p>ST-JOHN. II. 1. 2. And the third day three was a marriage in Cana of Galilee, and the mother of Jesus was there and both Jesus was called and his dis- ciples to the marriage</p>	<p>«И въ третій день бысть бракъ въ Канѣ Галилейстѣй и бѣ Мати Иисусова ту. Званъ же бысть Иисусъ и ученицы Его на бракъ.» Еванг. отъ Іоанна. Гл. II. Ст. 1, 2.</p>		

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>These words are taken from the Gospel which has been read in every church in England on this, as it is there observed, the Second Sunday after Epiphany, and, as they are thus read, will recall the hearts of many an English congregation in stately Cathedral and humble village church to the events which occupy the thoughts of all in this great Northern capital. It has also been read as the Second Lesson of the Epiphany,¹ according to the Old Style, in the service of this afternoon.</p>	<p>Это мѣсто изъ Священнаго Писанія было прочтено сегодня на день Богоявленія (по старому стилю). Оно будетъ прочтено и во всѣхъ церквахъ Англїи, какъ Евангеліе втораго Воскресенія послѣ Богоявленія (по новому стилю), и сколько сердецъ изъ англїйской паствы, внимая ему вездѣ, какъ въ величественномъ соборѣ, такъ и въ смиренной сельской церкви, перенесутся мыслию къ тому событію на которомъ сосредоточено вниманіе всѣхъ здѣсь, въ великой столицѣ Сѣвера.</p>		<p><i>Дословный перевод фрагмента:</i> «Эти слова из Писания, прочитанного во всехъ церквахъ Англїи, какъ заведено, во второе воскресенье после Богоявленія, обратятъ сердца многихъ изъ паствы какъ в величественномъ соборе, такъ и в скромной сельской церкви к событіямъ, занимающимъ мысли всехъ в этой великой северной столице. Это прочитано также на сегодняшней дневной службѣ в качестве второго поученія на день Богоявленія (по старому стилю)». <i>В тексте Победоносцева отсутствует перевод фрагмента:</i> «as the Second Lesson of the Epiphany».</p>
<p>And that same Gospel will be read again in the service to be celebrated, as we trust,² in the Imperial Chapel, before the week is closed.</p>	<p>То же самое Евангеліе будетъ снова прочтено на Богослуженїи которое будетъ совершено въ Дворцовой церкви, съ Божїей помощію, въ концѣ этой недѣли.</p>		<p><i>Дословный перевод фрагмента:</i> «То же самое Писание будетъ прочитано снова во время богослуженія, какъ мы надеемся, в Императорской церкви (капелле), до конца недели». <i>В переводе Победоносцева фраза «as we trust» звучит «съ Божїей помощію».</i></p>
<p>Such a joint prominence given to this sacred passage in both Churches by this coincidence makes it almost impossible to select any other topic for our thoughts on this occasion. Let us take it in its several aspects — first, as the example and likeness of all such events in all times; and then as suggestive of the more special application to our own circumstances.</p>	<p>Такое особенное значеніе, приданное этому тексту Священнаго Писанія, своимъ совпадениемъ заставляетъ насъ, сосредоточивъ на немъ все наше вниманіе, выбрать его сегодня предметомъ нашихъ вечернихъ размышленїй. Разсмотримъ же мы этотъ текстъ съ разныхъ его сторонъ: во первыхъ какъ событіе убѣднѣвшее собою празднество Богоявленія или знаменія Божїей славы, а во вторыхъ въ приложенїи его къ нашей собственной жизни.</p>		<p><i>Дословный перевод фрагмента:</i> «Столь большое вниманіе, уделенное этому отрывку из Священнаго Писанія обими церквами, своимъ совпадениемъ делаетъ почти невозможнымъ выборъ какой-либо иной темы для нашихъ размышленїй в данной ситуаци. Давайте разберемъ его с разныхъ точекъ зренія: во-первыхъ, в качестве примера и сходства всехъ подобныхъ празднествъ во все времена, а во-вторыхъ, в качестве намека на применение его к нашимъ собственнымъ обстоятельствамъ».</p>

¹ Синим цветом выделены фрагменты текста, отсутствующие в переводе Победоносцева.

² Красно-коричневым цветом выделены различия между оригиналом и переводом Победоносцева.

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>“There was a marriage in Cana of Galilee.” Let me for a moment transport you from the dark skies and frozen rivers of the North to the brilliant sunshine, the luxuriant glades and forests of Palestine.</p>	<p>И. «И въ третій день бысть бракъ въ Канѣ Галилейстѣй.» Забывъ на минуту туманное небо и закованнаыя въ ледъ рѣки Сѣвера, перенесемъ въ облитую солнцемъ Палестину съ ея роскошными дубравами.</p>		<p>Фраза «luxuriant glades and forests of Palestine» буквально: «роскошными пролесками и лесами».</p>
<p>“Cana of Galilee” was, and is still, a village hanging on the rocky edge of the hills that overlook one of the rich upland plains which the traveller passes between Nazareth and Capernaum. On that level meadow waved, and still wave, the tall reeds or canes whence doubtless it derives its name of Cana. On the side of the hill was, and still is, a deep well of abundant water. Amid the gardens and enclosures there was a well-known fig tree, spreading out its broad green leaves, under which, but a few days before, had sat a native of that village, Nathaniel of Cana, meditating over secrets of his heart, noticed by One of whom he was not thinking, but who was thinking and caring for him, more than he cared for himself. Behind the village, far up into the bosom of the hills, opens a wild rocky dell, teeming with tangled verdure and bright, flowering shrubs — a glen as romantic as ever witnessed the first glad hopes of early life or the plighted troth of innocent love.</p>	<p>Кана Галилейская была, и есть еще, селеніе висящее на краю скалы, горнаго хребта парящаго надъ одной изъ тѣхъ богатыхъ плоскихъ возвышенностей, чрезъ которыя проходитъ путешественникъ на дорогѣ между Назаретомъ и Капернаумомъ. На этой равнинѣ вѣтеръ колыхалъ тогда и продолжаетъ колыхать понынь высокій тростникъ (canes — откуда заимствовала свое названіе «Кана»). На краю горы былъ и существуетъ до сих поръ глубокой колодезь изобилующій водою. Среди садовъ и околицъ росла извѣстная смоковница, раскинувшая вокругъ свои широкіе, зеленѣющіе листья; подѣ ней, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, сидѣлъ уроженецъ этого селенія, Наанаилъ изъ Каны Галилейской, въ исповѣданіи тайны своего сердца, замѣченный Тѣмъ Кого онъ не вѣдалъ, но Который думалъ и заботился о немъ болѣе, нежели онъ самъ о себѣ заботился. Позади селенія, углубляясь въ самую средину горъ, открывается дикое, скалистое ущелье, заросшее густою зеленью и ярко цвѣтущими кустами, — уголокъ полный поэзіи, вѣчный какъ будто свидѣтель какиихъ-то счастливыхъ надеждъ первой жизненной весны, какиихъ-то обѣтовъ безгрѣшной любви.</p>	<p>«Кана Галилейская была, и есть еще, селеніе висящее на краю скалы, горнаго хребта парящаго надъ одной изъ тѣхъ богатыхъ плоскихъ возвышенностей, чрезъ которыя проходитъ путешественникъ на дорогѣ между Назаретомъ и Капернаумомъ. На этой равнинѣ вѣтеръ колыхалъ тогда и продолжаетъ колыхать понынь высокій тростникъ (canes — откуда заимствовала свое названіе «Кана»). На краю горы былъ и существуетъ до сих поръ глубокой колодезь изобилующій водою. Среди садовъ и околицъ росла извѣстная смоковница, раскинувшая вокругъ свои широкіе, зеленѣющіе листья; подѣ ней, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, сидѣлъ уроженецъ этого селенія, Наанаилъ изъ Каны Галилейской, въ исповѣданіи тайны своего сердца, замѣченный Тѣмъ Кого онъ не вѣдалъ, но Который думалъ и заботился о немъ болѣе нежели онъ самъ о себѣ заботился. Позади селенія, углубляясь въ самую средину горъ, открывается дикое, скалистое ущелье, заросшее густою зеленью и ярко цвѣтущими кустами, — уголокъ полный поэзіи, вѣчный какъ будто свидѣтель какиихъ-то счастливыхъ надеждъ первой жизненной весны, какиихъ-то обѣтовъ безгрѣшной любви.</p>	<p>Дословный перевод фрагмента: «Кана Галилейская» была и остается селеніем на гористых склонах холмов, которые смотрят на одну из богатых плоских возвышенностей. На той равнине шумел и до сих пор шумит (качается) высокий тростник, от которого и произошло, без сомнения, название Кана. На склоне холма находился тогда и находится сейчас глубокий колодец, полный воды. Среди садов и огородов росла известная смоковница (фиговое дерево), раскинувшая свои широкие зеленые листья, под которой несколькими днями ранее сидел житель этого селения, Натаниэль из Каны, предаваясь размышлениям о тайнах своего сердца, замеченный Тем, о котором он не думал, но Кто думал и заботился о нем больше, чем он сам заботился о себе. За селением, дальше вверх по холму, открывается дикое, скалистое ущелье, изобилующее густой зеленью и ярко цветущими кустами, — романтическое ущелье, вечный свидетель счастливых надежд начинающейся жизни или обещаний невинной любви».</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>In this happy and beautiful village there was a marriage feast. We know not the names of the bridal pair; but it is evident that the occasion was a reunion of the Holy Family and their friends. Cana itself seems to have become to them a kind of second adopted home after they left Nazareth and before they settled at Capernaum. "The mother of Jesus was there". The mother of the family. How much is conveyed in that word!</p> <p>Joseph, the natural head and guardian of the house, had, as it would seem, been taken to his rest. He who would have seen with such interest the onward march of the family over which he had so long watched — he was absent. But she who had so long pondered over the thoughts and deeds of the last thirty years — she who then united both parental feelings in herself — she who had so long been the centre of the circle in which she moved, gave her blessing to the sacred gathering. "And Jesus was called and His disciples to the marriage." He was invited and He came, and His disciples, too were there — not all, perhaps, but still the faithful friends of early years, such as met round their Master in all the critical moments of life. There were the sailors of the Galilean lake, Andrew, and Peter, and Philip; there was the "beloved disciple"; there</p>	<p>Въ этомъ счастливомъ и прекрасномъ селеніи было брачное торжество. Имя новобрачныхъ намъ неизвѣстно, но очевидно на праздникъ этотъ собрались всѣ члены Святаго Семейства и друзья ихъ. Должно предполагать что Кана Галилейская сдѣлалась для нихъ какъ бы вторымъ отечествомъ послѣ того какъ Они оставили Назаретъ и до переселенія Ихъ въ Капернаумъ. «И Мати Исусова бѣ ту.» Мать семейства. Какъ многозначительно это слово! Иосифъ, глава и естественный хозяинъ дома этого святаго семейства, повидимому отошелъ уже въ вѣчный покой: радость и утѣшеніе слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ семьи, о которой онъ такъ долго заботился, повидимому, не были ему даны. Но Она, Мать Исусова³, непрестанно слагавшая въ Своемъ сердцѣ всѣ мысли и дѣянія Сына въ эти послѣднія 30 лѣтъ, Она соединявшая въ себѣ родительскія чувства обоихъ, и сдѣлавшаяся такимъ образомъ средоточіемъ того круга, въ которомъ Она вращалась, Она осѣняла своимъ благословеніемъ священное собраніе. «Званъ же бысть Исусъ и ученицы Его на бракъ.» Онъ былъ званъ и Онъ пришелъ, и ученики Его тоже были тамъ — не всѣ конечно, но безъ сомнѣнія</p>	<p>«Въ этомъ счастливомъ и прекрасномъ селеніи было брачное торжество». Затѣмъ описавъ самый праздникъ и припомнивъ всѣ брачные обряды того времени, проповѣдникъ спрашиваетъ:</p>	<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «Иосиф, настоящий глава и хранитель дома, как представляется, отошел в мир иной. Он, который с таким интересом наблюдал бы за развитием семьи, которую давно оберегал, — отсутствовал.»</i></p> <p><i>Фраза «Мать Исусова» добавлена переводчиком.</i></p>

³ Зеленым цветом выделены фрагменты текста, добавленные переводчиком.

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (<i>Гражданинъ</i> . 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (<i>Гражданинъ</i> . 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>was Simon, whose surname was taken from Cana; there was Nathaniel, the guileless Israelite, joining in the glad event which had then brought to his native village the Master whom he had just acknowledged.</p>	<p>тѣ первые вѣрные друзья, которые окружали Своего Учителя во всѣ важныя минуты жизни. Тутъ были и рыбаки Галилейскаго озера: Андрей, Петръ и Филиппъ, и возлюбленный ученикъ Христовъ; тутъ были и Симонъ прозванный Хананейскій и Наѳанаиль, «воистину Израильтянинъ, въ немъ же лъсти нѣсть», который особенно радовался тому что Учитель, такъ недавно имъ признанный, пришелъ на праздникъ въ родное его селеніе.</p>		<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «...на праздникъ пришелъ Натаниэль, честный израильтянин, который затемъ привелъ Учителя, только что имъ признанного, в свое родное селеніе».</p> <p><i>Фраза «въ немъ же лъсти нѣсть» добавлена переводчиком.</i></p>
<p>They had all been gathered together in the neighbourhood — they had been there with their gracious Lord, willing to be where He was, willing to follow Him in trial and distress, willing to follow him also in happiness and joy.</p>	<p>Всѣ они были съ Нимъ въ Галилеѣ, и безъ сомнѣнія всѣ они должны были провести одинъ или два дня въ Канѣ,</p>		<p><i>Фрагмент:</i> «Всѣ они были съ Нимъ въ Галилеѣ, и безъ сомнѣнія всѣ они должны были провести одинъ или два дня въ Канѣ» — <i>отсутствует в оригинальном тексте. Возможно, он в некоторой степени заменяет собою предыдущее описание:</i> «They had all been gathered together in the neighbourhood — they had been there with their gracious Lord, willing to be where He was, willing to follow Him in trial and distress, willing to follow him also in happiness and joy» (<i>Дословный перевод фрагмента:</i> «Все они собрались вместе в окрестностях — они были там с их милосердным Господом, желая быть там, где Он был, сопровождать его в испытаниях и горе, а также в счастье и радости»).</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>One, two days would have to pass, and “on the third day” the marriage was to be. We can figure to ourselves all the preparations of those two days, from the many allusions to such cases in the Bible. The bridegroom goes forth to meet the bride. The young maidens that have known her are there to greet her, and to welcome her as she comes and goes (Matt. XXV. 1. 10). The lamps and torches flare along the streets. The wedding garments, bright and gay, are prepared for the wedding guests (Matt. XXII. 11. Canticles III. 11).</p>	<p>и уже на третій день назначень былъ бракъ. Мы можемъ себѣ представить праздничныя приготовления въ эти дни, если вспомнимъ какъ описаны подобныя же торжества въ Ветхомъ Заветѣ: женихъ выходитъ на встрѣчу невѣстѣ, молодая дѣвушка, знавшія ее прежде, привѣтствуютъ ее предлагая свои дары; фонари и факелы горятъ вдоль улицъ; свѣтлые и радостныя свадебныя наряды готовы для свадебныхъ гостей.</p>		<p><i>В переводе Победоносцева:</i> «Bible» — «Ветхий Заветъ».</p> <p><i>Выделенная фраза дословно:</i> «радушно приветствуя ее, пока она шла».</p> <p><i>Слово «bright» дословно:</i> «яркий».</p>
<p>The wreaths or crowns, as still throughout the East, as in the days of Solomon, and which even gave the Hebrew name for the bride — were ready for the bridal pair. The brothers are there to bless their departing sister, as in the days of Rebekah. The ancient patriarchal benediction of the House of Judah is pronounced upon them — “The Lord make the woman which is come into thy house like Rachel, which did build the house of Israel; and do thou worthily in Ephratah, and be famous in Bethlehem” (Gen. XXIV. 60. Ruth. IV. 11). Then came the marriage feast. Then came the universal gladness of the neighbours, far and near. They rejoiced with the joy which all must feel in seeing the joy of others, in the hope of coming happiness.</p>	<p>Вѣнки или вѣнцы — какъ и теперь водится по всему Востоку, и употребление ихъ мы находимъ уже во времена Соломона (Пѣснь Пѣсней, III, 11) — вѣнцы отъ которыхъ произошло по еврейски слово «невѣста», были приготовлены для обручаемыхъ.</p> <p>Братья собрались чтобы благословить покидающую ихъ сестру, какъ это было во времена Ревекки. Древнее патриархальное благословеніе дома Израилева было произнесено надъ молодыми (Руѣ, IV, 11). «Да дастъ Господь женѣ твоей, входящей въ домъ твой якоже Рахили и яко Лии, яже создаша объ домъ Израилевъ и сотвориша силу въ Ефратѣ и будетъ имя въ Виолеемѣ.» За симъ послѣдовалъ брачный пиръ, общее увеселеніе всѣхъ сосѣдей, близкихъ и далекихъ; радовались они тою радостію, которую каждый долженъ чувствовать при видѣ счастья другихъ, въ надеждѣ на свѣтлую будущность.</p>		<p><i>Ссылка («Пѣснь Пѣсней, III, 11») добавлена автором перевода.</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>Outside the chamber were the vast stone jars filled with the pure water from the village well. For guest after guest was poured out the water to wash their hands before they sat down to the feast, “after the manner of the purifying” of all Eastern nations, and as they entered, thus cleansed and cooled from the dust and heat of the day, they found all prepared within. There was the bridegroom, and there was “the ruler of the feast”, the bridegroom’s friend, who dispensed the hospitalities with ungrudging hand.</p>	<p>При входѣ въ горницу стояли большіе каменные сосуды, наполненные чистою водою деревенскихъ колодцевъ. Для каждаго гостя наливалась вода, чтобы онъ могъ вымыть руки передъ тѣмъ какъ сѣсть къ праздничному столу — «лежаща по очищенію Іудейску», по обычаю очищенія всѣхъ восточныхъ племенъ; когда гости, омывшись и освѣжившись отъ пыли и жара дневнаго, входили въ горницу, тамъ все уже было готово. Здѣсь былъ женихъ, а также и распорядитель праздника, другъ жениха, разсыпавшій щедрою рукою дары гостеприимства.</p>		<p><i>Ср. буквальный перевод: the village well — деревенского колодца</i></p> <p><i>Цитата из Евангелия от Иоанна: «лежаща по очищенію Іудейску» — добавлена автором перевода.</i></p>
<p>And when the wine flowed faster and freer than ever, and the spirits of the guests rose higher and higher, the ruler of the feast, in the joyousness of his heart, called the youthful bridegroom, and said. “Every man at the beginning doth set forth good wine, but thou hast kept the good wine until now.” He knew not whence it was. He saw only the festivity of the scene; he made only his merry jests on the good flavour which he tasted. But there were those who saw beyond the outward show.</p>	<p>И вино лилось все обильнѣе и быстрѣе, и веселое настроеніе гостей усиливалось, но вдругъ оказалось что лучшее вино подано было только напоследокъ. Распорядитель праздника не зналъ откуда оно: онъ только видѣлъ вокругъ себя веселья, праздничныя лица, и сдѣлалъ свое меткое замѣчаніе о вкусѣ вина, которое ему дали отвѣдать. Но были другіе взоры, которые проникали тайну того что видѣли:</p>		<p><i>Автор перевода трансформировал фрагмент, переведя прямую речь в авторское описание.</i></p> <p><i>Дословный перевод фрагмента: «И когда вино стало литься быстрее и щедрее, чем когда-либо, а настроение гостей улучшалось, распорядитель свадьбы с полным радости сердцем позвал молодого жениха и сказал: “Каждый человек вначале выставляет хорошее вино, а ты его оставил напоследок”».</i></p>
<p>Those who drew the water knew at whose bidding that water had become wine. She, the blessed Mother, knew, and he who records the scene has told us that “this beginning of miracles did Jesus in Cana of Galilee, and manifested forth His glory, and His disciples believed on Him.”</p>	<p>Пресвятая Матерь и ученики Его, черпая воду, знали по какому велѣнію вода претворилась въ вино. Св. Евангелистъ, который передаетъ намъ всѣ подробности этого событія, говорить: «Се сотвори начатокъ знаменіемъ Іисусъ въ Канѣ Галилейстѣй и яви славу Свою: и вѣроваша въ Него ученицы Его».</p>		<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «Те, кто черпали воду, знали, по чьему велению та вода превратилась в вино. Она, Пресвятая Матерь, знала, и он, кто описывал эту сцену, рассказал нам...».</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>Into the inner meaning of that beautiful and pathetic story let us, with those disciples, penetrate. Let us ask what there was in that manifestation which will give us instruction at all times, and especially at this season. First, let us observe the general lesson of this earliest sign of our Lord's public ministry. It was an occasion not of grief and mourning, but of innocent happiness and joy. Doubtless He was a Man of Sorrows. Doubtless He is a peculiar sense the Comforter of the comfortless, the Father of the fatherless, the Friend of those that have to part with the joy of their life.</p>	<p>Вникнемъ же теперь, подобно ученикамъ Его, во внутреннее значеніе этого чуднаго и поражающаго дѣйствія.</p> <p>Чему учить насъ это первое знаменіе общественнаго служенія нашего Господа? Это былъ случай не горя или испытанія, а чистой, невинной радости. Несомнѣнно, Онъ по преимуществу былъ человѣкомъ горя и страданія, несомнѣнно что Онъ въ особенномъ, частномъ смыслѣ Утѣшитель безутѣшныхъ, Отецъ сиротъ и всѣхъ тѣхъ, сердце которыхъ съ счастьемъ незнакомо.</p>	<p>«Чему учить насъ это первое знаменіе общественнаго служенія нашего Господа? Это былъ случай не горя или испытанія, а чистой, невинной радости. Несомнѣнно, Онъ по преимуществу былъ человѣкомъ горя и страданія, несомнѣнно, что Онъ въ особенномъ, частномъ смыслѣ Утѣшитель безутѣшныхъ, Отецъ сиротъ и всѣхъ тѣхъ, сердце которыхъ съ счастьемъ незнакомо.</p>	<p><i>В переводе Победоносцева пропущено выделенное предложение. Дословный перевод выделенного предложения: «Давайте спросим, что было в том проявлении, которое даст нам наставления на все времена и, особенно, в данный период».</i></p> <p><i>Слова «по преимуществу» добавлены автором перевода</i></p> <p><i>Фраза «Man of Sorrows» буквально: «человеком страданий».</i></p>
<p>Doubtless in the suffering of the sick chamber and by the bed of death, and beside the open grave, we feel and we need His presence more than anywhere else.</p>			<p><i>У Победоносцева перевод данного фрагмента отсутствует.</i></p> <p><i>Дословный перевод фрагмента: «Несомненно, страдая от болезни, находясь на смертном одре, и на краю открытой могилы, мы чувствуем Его присутствие и нуждаемся в нем больше, чем где-либо еще».</i></p>
<p>Doubtless over all His brightest relaxations, as over His homeliest occupations, there was cast “the shadow of the Cross”; and by that Cross, by the serious sense of what life is, and what death is we also, in our happiest, as well as in our gloomiest, hours, are supported. But as in our common life there are moments of unmixed rejoicing, so it was with Him. He teaches us “to weep with those that weep”; but He teaches us no less to rejoice with those</p>	<p>Несомнѣнно и то что тѣнь креста осѣняла какъ самые высокіе, такъ и самые простые Его подвиги и дѣянія. И этотъ-то крестъ и глубокая мысль о значеніи жизни и смерти и намъ приносятъ утѣшеніе и опору какъ въ счастливейшіе, такъ и въ самые тяжелые и печальные дни нашей жизни. Но подобно тому, какъ въ нашей обыденной жизни ничѣмъ не омрачаемаго, полнаго счастья, такъ</p>	<p>Несомнѣнно и то что тѣнь креста осѣняла какъ самые высокіе, такъ и самые простые Его подвиги и дѣянія. И этотъ-то крестъ и глубокая мысль о значеніи жизни и смерти и намъ приносятъ утѣшеніе и опору какъ въ счастливейшіе, такъ и въ самые тяжелые и печальные дни нашей жизни. Но подобно тому, какъ въ нашей обыденной жизни ничѣмъ не омрачаемаго, полнаго</p>	<p><i>Выделенная фраза буквально: «Он учит нас плакать с плачущими...».</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
that rejoice. "His rod and his staff are with us through the valley of the shadow of death"; but it is He also who has "spread a table for us" in this world's wilderness, and "made our cup run over", and "followed us with goodness and mercy all the days of our life" (Psalm. XXIII. 4, 5, 6).	было и съ Нимъ. Особенная, высокая задача христианства призываетъ насъ не только плакать съ плачущими , но и радоваться съ радующимися. Его жезлъ и палица ведутъ насъ черезъ горькую долину смерти, но не Онъ-ли тоже приготовилъ намъ трапезу среди земной пустыни, не Онъ-ли наполняетъ черезъ край наши чаши, не Онъ-ли не оставляетъ насъ своими милостями и щедротами во всѣ дни нашей жизни.	счастія, такъ было и съ Нимъ. Особенная, высокая задача христианства призываетъ насъ не только плакать съ плачущими, но и радоваться съ радующимися. Его жезлъ и палица ведутъ насъ черезъ горькую долину смерти, но не Онъ-ли тоже приготовилъ намъ трапезу среди земной пустыни, не Онъ-ли наполняетъ черезъ край наши чаши, не Онъ-ли не оставляетъ насъ своими милостями и щедротами во всѣ дни нашей жизни.	
At the house of Levi the Publican, in the house of Simon the Pharisee, in the house of Martha and Mary, in the house of Zachchseus, He was to be found feasting and rejoicing, no less than in sympathy with grief in the sick chamber of the little daughter of Jairus, or with the weeping widow of Nain, or before the grave of Lazarus.			<i>У Победоносцева перевод данного фрагмента отсутствует.</i> <i>Дословный перевод фрагмента:</i> «В доме Левия Мытаря, Симеона Фарисея, Марты и Марии, Закхея его можно было видеть празднующим и радующимся так же, как в доме Иаира страдающим его горю об умершей маленькой дочери, или в городе Наине оплакивающим сына вдовы, или у могилы Лазаря».
The disciples of John and of the Pharisees fasted oft, but He fasted not. He was the Bridegroom of them all. His life on earth, even in the midst of sorrow, was a perpetual marriage feast, and "the children of the Bridechamber could not mourn as long as the Bridegroom was with them" (Mark. II. 18—20).	Ученики Иоанна Крестителя и фарисейскіе постились часто, Онъ же не постился; Онъ былъ какъ бы счастливый женихъ всѣхъ окружающихъ Его. Его земная жизнь даже среди горя и страданій походила на непрерывный брачный пирь. Дѣти брачнаго чертога не могли грустить и плакать пока женихъ былъ съ ними.	Ученики Иоанна Крестителя и фарисейскіе постились часто, Онъ же не постился; Онъ былъ какъ бы счастливый женихъ всѣхъ окружающихъ Его. Его земная жизнь даже среди горя и страданій походила на непрерывный брачный пирь. Дѣти брачнаго чертога не могли грустить и плакать пока женихъ былъ съ ними.	<i>Выделенная фраза буквально:</i> «Он был женихом их всех».

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>To them, as to us all in the time of this mortal life, the time of sorrow would come; but not yet. These feasts would still continue. He would still enjoy their pleasantness.</p>			<p>У Победоносцева перевод данного фрагмента отсутствует.</p> <p>Дословный перевод фрагмента: «Для них, как для нас в течение нашей смертной жизни, время страданий еще настанет. А пока продолжаются празднества. Он все еще наслаждается их удовольствиями».</p>
<p>He would still from them derive the choicest illustrations of His discourses; the parable of the marriage supper, of the wedding garment, of the crowded tables. Nay even the most solemn ordinance of His Church, founded on the very eve of His Passion, was the memorial of a feast, of an evening supper, of a parting meal, which having loved His own even to the end He had desired to share with them to the last. Those few particles of sacred bread that we eat are, as it were, the crumbs of the bread that “strengthened man’s life”, from the golden cornfields of Palestine.</p>	<p>Изъ этихъ радостныхъ общественныхъ собраній Онъ охотно, до самого конца земнаго Своего поприща, заимствовалъ лучшія картины и украшенія своихъ рѣчей, какъ-то: притчи о брачномъ пирѣ, о брачной одеждѣ, о наполненныхъ чертогахъ царскихъ. И что еще знаменательнѣе: торжественнѣйшее установленіе въ Его Церкви, наканунѣ самой Его смерти и страданій, является воспоминаніемъ празднества, вечерней прощальной трапезы, на которой «возлюбивъ Своя сущія въ мірѣ до конца возлюби ихъ». Тѣ частицы хлѣба, которыхъ мы причащаемся во всѣхъ церквахъ въ ознаменованіе святой прощальной Евхаристіи, представляютъ какъ бы тѣ самыя частицы хлѣба который сердце человѣка укрѣпляетъ, прозябая на роскошныхъ поляхъ Палестины,</p>	<p>Изъ этихъ радостныхъ общественныхъ собраній Онъ охотно, до самого конца земнаго Своего поприща, заимствовалъ лучшія картины и украшенія своихъ рѣчей, какъ-то: притчи о брачномъ пирѣ, о брачной одеждѣ, о наполненныхъ чертогахъ царскихъ. И что еще знаменательнѣе: торжественнѣйшее установленіе въ Его Церкви, наканунѣ самой Его смерти и страданій, является воспоминаніемъ празднества, вечерней прощальной трапезы, на которой «возлюбивъ Своя сущія въ мірѣ до конца возлюби ихъ».</p>	<p>Слова «охотно, до самого конца земнаго Своего поприща» <i>добавлены автором перевода.</i></p> <p>Дословный перевод выделенного фрагмента: «...который укрепляет человеческую жизнь, с золотых кукурузных полей Палестины»</p> <p>Слова «въ ознаменованіе святой прощальной Евхаристіи» <i>добавлены автором перевода.</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>Those few drops of wine that we drink are but the drops of the overflowing cups which made glad the heart of man in the Upper Chamber of Jerusalem and at the Wedding Feast of Cana. That gathering before or around the Sacred Table is the continuance of the tender meetings and partings with dear friends, with beloved children, of which the Last Supper was the great example.</p>	<p>а капля вина, которое мы пьемъ изъ священна-го потира, напоминаетъ то самое вино «веселящее сердце чловѣка», которымъ была переполнена чаша верхней горницы іерусалимской и то вино, которое лилось на брачномъ пирѣ въ Канѣ Галилейской; наше соединеніе вокругъ священной трапезы есть продолженіе нѣжнаго соединенія и прощанія съ дорогими друзьями, братьями, сестрами и любимыми дѣтьми, прообразомъ которыхъ служить послѣдняя вечерняя трапеза нашего Господа.</p>		<p>Слова «изъ священнаго потира» <i>добавлены автором перевода.</i></p> <p>Слова «братьями, сестрами» <i>добавлены автором перевода.</i></p>
<p>Forget not His hardships — forget not His poverty — forget not His bitter Cross and Passion; but in thankfulness to Him, and in mercy to ourselves, let us remember no less the joyous days and hours of His common life. Remember that if He was acquainted with our griefs, He was also acquainted with our joys; if He was despised and rejected of men, smitten of God, and afflicted, He was also beloved of God and man, “fairer than the sons of men, anointed with the oil of gladness above His fellows.”</p>			<p><i>У Победоносцева перевод данного фрагмента отсутствует.</i></p> <p><i>Дословный перевод фрагмента: «Не забудем Его лишения, не забудем Его бедность, не забудем Его горький Крест и Страдания; но в благодарность Ему и из сострадания к нам самим, давайте также помнить счастливые дни и часы Его обычной жизни. Помните, что если Он познал наши горести, он познал и наши радости. Если Он был презираем и отвержен людьми, поверженный и сокрушенный Богом, то он также был любим Богом и человеком, «помазанный елеем радости более, чем соучастники Его».</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>The Feast of Cana, which represents to us one whole side of our Lord's life too often overlooked, is indeed a proof of His Divine mission, because it brings out forcibly that peculiarity of social existence by which His course was distinguished from the Founders of all other Creeds. It is a lesson needed for all of us, (religious as well as irreligious, irreligious as well as religious), because it tells us that not only a saintly, not only an angelic, but a Divine life may be lived amid the temptations of the world; that through our pleasures no less than through our sorrows our characters may be strengthened and our tempers sweetened, and our minds opened and our thoughts elevated. It teaches us that the most religious life is that of those who, bearing the burdens of public duty and ministering to others' happiness, and enjoying all that there, is of good and beautiful in the world, are yet able to hold their own against its evil — are determined to turn aside from every act of foolish or wrong indulgence, with the same firm and just displeasure that we know we should have seen in Jesus Christ.</p>	<p>Таким образом я на нѣсколько минутъ, въ настоящее праздничное время, остановился на этой особенной сторонѣ земной жизни Спасителя, потому что она служить удивительнымъ доказательствомъ Божественнаго Его призванія, потому что она ярко обрисовываетъ то необыкновенное общественное положеніе, которое отличаетъ Его земное поприще отъ поприщъ основателей всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій. Этотъ урокъ полезенъ для всѣхъ насъ, для вѣрующихъ, столько же какъ для невѣрующихъ, потому что онъ учитъ насъ, что не только святая, ангельская, но даже Божественная жизнь можетъ быть проведена среди увеселеній и искушеній міра сего, что столько же черезъ радости, сколько черезъ испытанія, Господь укрѣпляетъ наши характеры, смягчаетъ наши сердца, просвѣтляетъ наши умы, возвышаетъ наши мысли. Оно научаетъ насъ что самая религиозная жизнь есть жизнь тѣхъ которые, неся всю тяжесть общественныхъ обязанностей устраиваютъ счастье другихъ, и наслаждаясь всѣмъ что есть добраго и прекраснаго на свѣтѣ, умѣютъ бороться противъ зла, съ твердою рѣшимостію и съ тѣмъ же сильнымъ и праведнымъ негодованіемъ, которое выказывалъ въ подобныхъ случаяхъ Спаситель.</p>	<p>Таким образом, говорить проповѣдникъ, я на нѣсколько минутъ, въ настоящее праздничное время, остановился на этой особенной сторонѣ земной жизни Спасителя, потому что она служить удивительнымъ доказательствомъ Божественнаго Его призванія, потому что она ярко обрисовываетъ то необыкновенное общественное положеніе, которое отличаетъ Его земное поприще отъ поприщъ основателей всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій. Этотъ урокъ полезенъ для всѣхъ насъ, для вѣрующихъ, столько же какъ для невѣрующихъ, потому что онъ учитъ насъ, что не только святая, ангельская, но даже Божественная жизнь можетъ быть проведена среди увеселеній и искушеній міра сего, что столько же черезъ радости, сколько черезъ испытанія, Господь укрѣпляетъ наши характеры, смягчаетъ наши сердца, просвѣтляетъ наши умы, возвышаетъ наши мысли. Оно научаетъ насъ что самая религиозная жизнь есть жизнь тѣхъ которые, неся всю тяжесть общественныхъ обязанностей устраиваютъ счастье другихъ, и наслаждаясь всѣмъ что есть добраго и прекраснаго на свѣтѣ, умѣютъ бороться противъ зла, съ твердою рѣшимостію и съ тѣмъ же сильнымъ и праведнымъ негодованіемъ, которое выказывалъ въ подобныхъ случаяхъ Спаситель».</p>	<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «Пир в Кане, который представляет нам целую сторону жизни нашего Господа, на которую часто не обращают внимания, на самом деле является доказательством его Божественной миссии».</p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «...через испытания наши характеры могут быть укреплены и наши нравы смягчены, наши умы открыты и мысли возвышены»</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>And this brings us to consider the yet further lesson, which this story teaches us. The innocence of enjoyment is not the whole lesson taught us by the feast at Cana. It was not only a Feast — it was a Marriage Feast. It was not only that our Saviour took occasion to make His first manifestation of Himself at a festive banquet, but that «He beautified and adorned with His presence, and by the first miracle that He wrought”, the holy estate of marriage. He enlivened, He cheered, He encouraged all that is bound up in that blessed word. And what He did then He did, as far as it was possible, throughout His course. He indeed Himself had not, could not have, a home of His own. But all short of this He had. He had His mother, His brothers and His sisters. He had his own dear friends — John, the beloved disciple; Lazarus, whom he loved with a brother's love; Martha and Mary, whose home was His home. He had with him His apostles — all of them, (save one doubtful exception), if we may trust Christian tradition, married men; certainly Peter and James and Jude, and Simon and Josés.</p>	<p>II. Эти соображенія приводятъ меня ко второй сторонѣ вопроса: невинность христіанскаго веселья не есть единственное заключеніе, которое мы можемъ извлечь изъ сказанья о бракѣ въ Канѣ Галилейской: это былъ не простой пиръ, а брачный пиръ. Дѣло заключалось не только въ томъ что нашъ Спаситель въ первый разъ явилъ Себя на праздничномъ пирѣ, но и въ томъ что Онъ украсилъ и Своимъ присутствіемъ, а равно и первымъ сотвореннымъ Имъ чудомъ святое достоинство брака. И надо замѣтить что этотъ случай былъ только однимъ изъ многихъ, въ которые Онъ ободрялъ и освящалъ такимъ образомъ все что заключаетъ въ себѣ это священное понятіе. У Него Самого не было и не могло быть своего домашняго очага, но кромѣ собственнаго дома все у Него было, и все во всей полнотѣ: у Него была мать, братья, сестры, дорогіе друзья, Иоаннъ, возлюбленный Его ученикъ, Лазарь, котораго Онъ любилъ какъ брата, Марѳа и Марія, подъ кровлею коихъ Онъ всегда находилъ Себѣ убѣжище. У Него были Его ученики всѣ (съ однимъ сомнительнымъ исключеніемъ), какъ гласитъ священное преданіе, люди женатые: Петръ, несомнѣнно и Іаковъ, Иуда и Симонъ и Иосифъ</p>	<p>Затѣмъ проповѣдникъ переходитъ ко второй главной мысли своего слова: онъ напоминаетъ что пиръ Каны Галилейской былъ не простой, а брачный пиръ, и что первое чудо Имъ сотворенное было на брачномъ пирѣ.</p>	<p>Слово «христіанскаго» добавлено авторомъ перевода.</p> <p>Дословный перевод выделенного фрагмента: «Он оживлял, Он ободрял, Он одобрял все, что было переплетено в этом слове. И то, что Он сдѣлал тогда, Он делал, насколько это было возможно, в течение всего жизненного пути».</p> <p>Слова «и во всей полнотѣ» добавлены авторомъ перевода.</p> <p>Дословный перевод выделенного фрагмента: «если мы можемъ доверять христіанской традиции».</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>And in the children that gathered round Him He took an unceasing delight and interest. He commanded the playful, unconscious little ones to be brought to Him. "He blamed and was much displeased" at those who would have kept them from Him. He exhorted all men to follow the innocence which shone out of their simple faces, out of their sparkling eyes. By His outward gesture and deed He declared His goodwill towards them. He embraced them in His arms, He laid His hands on their little heads, He blessed them with the fulness of His blessing. He bade us see in their pure transparent natures a reflection of Heaven, a foretaste of Paradise. From these words and acts, and from the spirit which breathes through them, Marriage and Home received a new sanction and a new position in the history of mankind.</p>	<p>А съ какимъ радостнымъ участіемъ Онъ обращался съ дѣтьми собиравшимися вокругъ Него. Онъ повелѣвалъ принести къ Себѣ веселыхъ, невинныхъ малютокъ. Онъ осуждалъ и даже укорялъ тѣхъ которые возбуждали имъ приближаться къ Нему. Онъ увѣщевалъ всѣхъ людей обратиться къ той невинности, которая сіяла на ихъ простыхъ личикахъ и въ ихъ свѣтлыхъ взорахъ. Своимъ внѣшнимъ обращеніемъ и Своими дѣйствіями Онъ выказывалъ Свое доброе къ нимъ расположеніе; Онъ обнималъ ихъ, Онъ возлагалъ Свои руки на ихъ головки, Онъ благословлялъ ихъ Своимъ благодатнымъ благословеніемъ: Онъ научаетъ насъ видѣть въ ихъ чистыхъ, невинныхъ лицахъ отраженіе неба, предчувствіе рая. И отъ этихъ словъ и дѣйствій, отъ духовнаго ихъ смысла, учрежденіе брака занимствовало новыя основы, новое освященіе въ исторіи человѣчества.</p>		<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «брака и семьи».</i></p>
<p>The institution of Christian marriage, the blessing of a Christian home have been worthy of this first beginning of miracles. They are the bulwarks of nations and churches. They are the salt of the corrupt society of earth which would dissolve and perish without them. They are the solid barriers against superstition on one side and unbelief on the other, they are God's own</p>	<p>Постановленіе христіанскаго брака и благословеніе заключающееся въ христіанской семьѣ были какъ-бы достойны того, чтобы Христосъ освятить ихъ первымъ Своимъ чудомъ. Они служатъ основою народовъ и церквей, они соль развращеннаго общества, которое безъ нихъ распалось бы и уничтожилось! Они служатъ крѣпкими преградами</p>	<p>«Постановленіе христіанскаго брака», говорить проповѣдникъ, «и благословеніе заключающееся въ христіанской семьѣ были какъ-бы достойны того, чтобы Христосъ освятить ихъ первымъ Своимъ чудомъ. Они служатъ основою народовъ и церквей, они соль развращеннаго общества, которое безъ нихъ распалось бы и уничтожилось! Они</p>	

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
safeguards against the absorbing tyranny either of the world or of the church.	противъ суевѣрія съ одной стороны и безвѣрія съ другой, ими Богъ противодѣйствуетъ всепокоряющему господству матеріальнаго міра и его суеты!	служать крѣпкими преградами противъ суевѣрія съ одной стороны и безвѣрія съ другой, ими Богъ противодѣйствуетъ всепокоряющему господству матеріальнаго міра и его суеты!»	<i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «они — защита Бога против всепоглощающего господства либо мира либо церкви».
A happy marriage consider what this is, what it may be, wherever it occurs, whether in high places or in humble. It is not only the blending together of two human souls for the mutual society, comfort, and help of each — not only a constant giving and taking of the purest happiness, but also a new beginning of life, a new starting-point of usefulness. It is the great call, once for all, to leave the past with its errors, and faults, and follies far, far behind us, and to press forward with new hopes, and new courage, and new strength into the future which lies before us.	Счастливый бракъ. Что это значить, и какой долженъ быть этотъ бракъ? Гдѣ бы онъ ни совершался, въ высокиихъ ли положеніяхъ жизни, или въ смиренныхъ, онъ есть не только сліяніе двухъ человѣческихъ душъ для взаимнаго общенія и помощи, не только постоянный обмѣнъ чистѣйшаго счастья, но также новый источникъ обновленія и спасенія; да, это есть какъ бы послѣдній великій призывъ разъ навсегда отбросить отъ себя прошедшее со всѣми его заблужденіями, ошибками и безуміемъ, отбросить далеко, далеко, назадъ, чтобы съ новыми надеждами, новымъ мужествомъ и новою энергіею идти впередъ и взирать на будущность открывающуюся передъ нами.	Потомъ остановившись на объясненіи и описаніи понятій «счастливый домъ, счастливый бракъ», которые онъ называетъ «подобіемъ неба на землѣ», почтенный деканъ говорить что «бракъ», гдѣ бы онъ ни совершался, въ высокиихъ ли положеніяхъ жизни, или въ смиренныхъ, есть не только сліяніе двухъ человѣческихъ душъ для взаимнаго общенія и помощи, не только постоянный обмѣнъ чистѣйшаго счастья, но также новый источникъ обновленія и спасенія; да, это есть какъ бы послѣдній великій призывъ разъ навсегда отбросить отъ себя прошедшее со всѣми его заблужденіями, ошибками и безуміемъ, отбросить далеко, далеко, назадъ, чтобы съ новыми надеждами, новымъ мужествомъ и новою энергіею идти впередъ и взирать на будущность открывающуюся передъ нами».	<i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «...но и новое начало жизни, новая отправная точка полезности (полноценности)».
Think, also, of what is meant by a happy home.	Только тогда вы поймете какой смыслъ имѣеть слово: счастливый домъ!		<i>Дословный перевод выделенного предложения:</i> «Подумайте также о значении слова счастливый домъ».

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>It is the best likeness of Heaven — a home where husband and wife, father and mother, brother and sister, child and parent, each in their several ways, help each the other forwards, in their difficult courses, as no other human being can, for none outside the circle of our own home has the same opportunities, none else has known so well the character of any other, none else has such an interest at stake in the welfare, the fame, the grace, and the goodness of any one else, as we have in the welfare of those who are bone of our bone and flesh of our flesh, in whose happiness and glory we ourselves become happy and glorious, in whose misery we should become miserable; by whose selfishness, or weakness, or worldliness we should be dragged down to earth — by whose purity and nobleness and strength we are raised up to duty, to Heaven, and to God.</p> <p>Such a happy home, such a world of blessedness for ourselves and for others, is the rich return, is the only return, which God in His merciful Providence, which man in his grateful affection, can make for that rending asunder of the heartstrings of long unbroken love — for that solemn separation, when man or woman shall 'for this cause leave father and mother', and cleave to another, as long as they both shall live; when father and mother part with the joy of their eyes, the pride of</p>	<p>Счастливы домъ — не есть ли это лучшее подобіе неба? Домъ, гдѣ мужъ и жена, отецъ и мать, братъ и сестра, дитя и родитель, каждый, идя своею собственною дорогою, помогаетъ одинъ другому идти впередъ по трудному жизненному пути такъ, какъ не въ силахъ это дѣлать ни одно другое челоѣческое учрежденіе; ибо никто внѣ пріюта нашего собственнаго дома, не получаетъ такой возможности дѣлать добро своему ближнему; никто не получаетъ способность такъ хорошо узнавать характеръ другаго; нигдѣ вы не имѣете такого могучаго двигателя устраивать счастье другаго, какъ тамъ гдѣ вы призваны устроить счастье тѣхъ, которые кость вашей кости, и плоть вашей плоти, тѣхъ, которыхъ счастье и слава — ваше счастье и слава; тѣхъ, которыхъ несчастье васъ самихъ дѣлаетъ несчастными; тѣхъ, которые своимъ эгоизмомъ или своими пороками насъ повергаютъ во прахъ и тѣхъ которые, напротивъ, своею чистотою, правдивостію и энергіею возвышаютъ насъ до высоты нашего долга, до небесъ и до Бога. Таковъ домъ счастья. Таковъ новый міръ благодати, который заключаетъ въ себѣ тотъ поворотъ къ новой жизни, который Богъ, въ Своей безконечной къ нему милости, а челоѣкъ въ своей благодарной</p>		<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «Это лучшее подобие Царствия небесного — дом, где...».</i></p> <p><i>Выделенная фраза дословно: «ни одно другое челоѣческое существо». Ср. буквальный перевод: as no other human being — никто другой</i></p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «...благо- состояние, славу, милость и доброту».</i></p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «...мир благодати для нас самих и других».</i></p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «...разрывая сердечные струны долгой цельной любви».</i></p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «...прилепиться друг к другу до конца своих дней».</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (<i>Гражданинъ</i> . 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (<i>Гражданинъ</i> . 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>their hearts, in the sure and certain hope that out of this bitter pang a new happiness shall be born — a new soul, not unclothed, but clothed upon shall be breathed into the treasure already so precious — a new sphere opened for the unfolding of those gifts and graces which shall make the home that is to be created as blessed as that which has been left behind.</p>	<p>любви, может совершить, разрывая навсегда самую дорогія для него связи, и готовясь къ той торжественной разлукѣ, когда жена или мужъ призваны для брака «оставить мать и отца и прильпниться другъ къ другу»; да, и если отецъ и мать разлучаются съ лучшею радостью ихъ жизни, съ сокровищемъ своего сердца, то разлучаются въ твердой надеждѣ что отъ этого горькаго для нихъ бремени разлуки родится новое счастье, новая душа, и разцвѣтъ этой новой души будетъ сокровищемъ не менѣе дорогимъ, чѣмъ то котораго они лишились.</p> <p>Да, эти дары благодати открываютъ новый міръ, и содѣлываютъ его столь же полнымъ радостей, какъ тотъ который они покидаютъ.</p>		
<p>And assuredly the hope thus bound up in this gayest yet gravest of all earthly ordinances, wherever celebrated, becomes fraught with a yet deeper joy and a yet deeper seriousness when it carries with it not only the union of two loving human souls, but also the friendly meeting of two mighty nations.</p>	<p>И вотъ, укрѣпляемые тою надеждою, которая есть смыслъ сего радостнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ серьезнѣйшаго изъ обрядовъ, когда либо въ жизни нами совершаемыхъ, мы въ то же время еще болѣе радуемся, и еще серьезнѣе смотримъ на сегодняшнее торжество потому, что оно не только есть сочетаніе двухъ человѣческихъ сердецъ, но есть какъ бы союзъ мира двухъ могущественныхъ націй.</p>	<p>Выяснивъ понятіе о бракѣ и опредѣливъ его обязанности проповѣдникъ говорить: «Мы въ то же время еще болѣе радуемся, и еще серьезнѣе смотримъ на сегодняшнее торжество потому, что оно не только есть сочетаніе двухъ человѣческихъ сердецъ, но есть какъ бы союзъ мира двухъ могущественныхъ націй.</p>	<p><i>Дословный перевод фрагмента:</i> «И, конечно, надежда, связанная таким образом с этим радостным и одновременно серьезнейшим из всех земных обрядов, когда-либо праздновавшихся, становится наполненной еще большей радостью и еще большей серьезностью, когда он влечет за собой не только единение двух любящих человеческих душ, но также дружественную встречу двух могущественных народов».</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>It is one of the wonderful consequences and illustrations of the importance of this holy ordinance, that when undertaken not unadvisedly, lightly, or wantonly, but reverently and advisedly in the fear of God, and in pure love one for another, it sanctifies and unites all that it touches. It gilds the cottage of the humblest peasant, it intertwines and knits together the intercourse of ancient Empires. And this becomes the more striking in proportion as the nations thus brought together have stood far asunder at the two extremities of Europe, the two poles of Christian civilization.</p>	<p>Въ этомъ-то и заключается чудесное дѣйствіе сего важнаго обряда, что когда онъ совершается не необдуманно, не легкомысленно, не въ шутку, но съ благоговѣньемъ и въ страхъ Божиємъ, и въ чистой любви одного къ другому, — онъ освящаетъ и объединяетъ все что къ нему прикасается — онъ золотитъ хижину бѣднѣйшаго крестьянина; и если прежде дѣйствіе его связывало и объединяло между собою государства на ихъ общемъ историческомъ пути, то еще болѣе благотворнымъ кажется намъ его связующее дѣйствіе, когда оно устанавливаетъ отношенія между государствами, стоящими другъ отъ друга раздѣленными, — какъ два полюса христіанской цивилизаціи на двухъ концахъ Европы.</p>	<p>Въ этомъ-то и заключается чудесное дѣйствіе сего важнаго обряда, что когда онъ совершается не необдуманно, не легкомысленно, не въ шутку, но съ благоговѣньемъ и въ страхъ Божиємъ, и въ чистой любви одного къ другому, — онъ освящаетъ и объединяетъ все, что къ нему прикасается — онъ золотитъ хижину бѣднѣйшаго крестьянина; и если прежде дѣйствіе его связывало и объединяло между собою государства на ихъ общемъ историческомъ пути, то еще болѣе благотворнымъ кажется намъ его связующее дѣйствіе, когда оно устанавливаетъ отношенія между государствами, стоящими другъ отъ друга раздѣленными, — какъ два полюса христіанской цивилизаціи на двухъ концахъ Европы.</p>	<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «Это одно из чудесных проявлений и примеров важности этого святого обряда».</p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «... он устанавливает связи и объединяет древние Империи. И это становится еще более примечательным ввиду того, что объединенные таким образом народы, стояли на двух разных концах Европы, двух полюсах христианского мира».</p>
<p>It is now almost exactly eight hundred years since the last nuptial alliance between the Royal Houses of England and of Russia; when, in the close of the eleventh century, the greatest of the early Russian Princes, Vladimir Monomachus, wooed and won the Princess Gytha, the daughter of King Harold, How little could either Monarch then have imagined the world-wide progress which each people would have made before another Prince and another Princess of either realm should cement by a sacred family</p>	<p>Сегодня празднуемый нами брачный союзъ не имѣетъ себѣ подобнаго въ Европѣ въ теченіе 800 лѣтъ; послѣдній бракъ между королевскимъ англійскимъ домомъ и Россією теряется въ туманѣ отдаленной отъ насъ исторіи, когда величайшій изъ древнихъ Русскихъ Князей, Владиміръ Мономахъ, просилъ руки Принцессы Гитъ, дочери Гарольда, послѣдняго изъ саксонскихъ королей.</p> <p>Какъ мало тотъ и другой монархъ могли провидѣть тѣ великія</p>	<p>Сегодня празднуемый нами брачный союзъ не имѣетъ себѣ подобнаго въ Европѣ въ теченіе 800 лѣтъ; послѣдній бракъ между королевскимъ англійскимъ домомъ и Россією теряется въ туманѣ отдаленной отъ насъ исторіи, когда величайшій изъ древнихъ Русскихъ Князей, Владиміръ Мономахъ, просилъ руки Принцессы Гитъ, дочери Гарольда, послѣдняго изъ саксонскихъ королей.</p> <p>Какъ мало тотъ и другой монархъ могли провидѣть тѣ великія</p>	<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента:</i> «Едва ли могли представить себе оба монарха мировое развитие, которым пошли бы их народы при другом Князе и Княжне в обоих царствах, не соедини они священным браком союза двух государств».</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>union the union of the two countries; that the small island on the confines of the Western Ocean, struggling with difficulty to hold its own against invaders from every quarter, should have become the mistress of the seas and “hold the gorgeous East in fee”; that the barbarous principality in the centre of the wild Slavonic forests should have grown up into the mighty civilized Empire which now almost joins hands with the descendants of that distant Anglo-Saxon race, alike in the heart of Asia and on the borders of America. What a prospect of possible greatness, of infinite advance in the ages yet to come, is suggested by that retrospect of the ages that are past and gone.</p>	<p>судьбы, коихъ совершителями въ исторіи міра явятся обѣ эти націи, при другомъ принцѣ и при другой княжнѣ, и то значеніе, которое посредствомъ семейной связи получить союзъ этихъ двухъ государствъ. И въ правду, могли ли они предвидѣть что маленькій островъ гдѣ то въ дали океана, открытый для всѣхъ вѣтровъ и для всякаго вооруженнаго нападенія, сдѣлается владыкою морей и страхомъ изнѣженнаго Востока, и что княжество въ дикихъ лѣсахъ Славянскихъ вырастетъ въ могущественное и образованное государство, протягивающее руку преемникамъ Англо-Саксонской расы въ центрѣ Азіи и на границахъ Америки.</p> <p>Какое предвидѣніе въ грядущемъ величія и безконечнаго успѣха внушаетъ намъ этотъ взглядъ брошенный на вѣка давно уже минувшіе!</p>	<p>судьбы, коихъ совершителями въ исторіи міра явятся обѣ эти націи, при другомъ принцѣ и при другой княжнѣ, и то значеніе, которое посредствомъ семейной связи получить союзъ этихъ двухъ государствъ. И въ правду, могли ли они предвидѣть, что маленькій островъ гдѣ то въ дали океана, открытый для всѣхъ вѣтровъ и для всякаго вооруженнаго нападенія, сдѣлается владыкою морей и страхомъ изнѣженнаго Востока, и что княжество въ дикихъ лѣсахъ Славянскихъ вырастетъ въ могущественное и образованное государство протягивающее руку преемникамъ Англо-Саксонской расы въ центрѣ Азіи и на границахъ Америки.</p> <p>Какое предвидѣніе въ грядущемъ величія и безконечнаго успѣха внушаетъ намъ этотъ взглядъ брошенный на вѣка давно уже минувшіе.</p>	<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «и подчинит великолепный Восток; что варварское княжество...».</i></p>
	<p>Если отъ той поры понынѣ пилось «доброе вино» христіанскаго просвѣщенія, теперь еще лучшее вино ждетъ впереди дѣтей нашихъ дѣтей!</p>	<p>Если отъ той поры понынѣ пилось «доброе вино» христіанскаго просвѣщенія, теперь еще лучшее вино ждетъ впереди дѣтей нашихъ дѣтей!»</p>	<p><i>Выделенный фрагмент добавлен автором перевода.</i></p>
<p>And in proportion to the grandeur achieved by the two nations which have thus once more approached each other is the importance of any event which promotes this mutual understanding and harmony.</p>	<p>Да, степень величія достигнутаго обоими народами составляетъ еще болѣе крѣпкое звѣно, усиливающее ихъ взаимное согласіе и гармонію.</p>		<p><i>Дословный перевод фрагмента: «Важность любого события, способствующего взаимному пониманию и гармонии, пропорционально величію, достигнутому обоими народами, сблизившимися вновь».</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (<i>Гражданинъ</i> . 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (<i>Гражданинъ</i> . 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>They have known each other in war, both as friends and foes. With chivalrous respect they have seen and tried each other's strength, beside beleaguered fortress and on hard-won battle-field. They have listened to the inspiring accents of each other's literature and science. Their commerce and their enterprise have embraced the world- Their Churches have exchanged many a friendly message, and breathed many a kindly hope for the great „Hereafter,” which, if each be true to itself, assuredly awaits them both.</p>	<p>Они встрѣчались въ войнахъ какъ друзья и недруги, съ рыцарскимъ уваженіемъ другъ къ другу мѣрили свои силы на чистомъ полѣ и при осадѣ крѣпостей. Они внимали вдохновеннымъ звукамъ своихъ литературъ и своихъ наукъ. Ихъ промышленность и предпріятія охватили весь свѣтъ, ихъ церкви обмѣнивались не разъ дружескими посланіями и объ питались сладкой надеждой достигъ великаго будущаго, ожидающаго ихъ обоихъ, если оно только возможно,</p>		<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «на с трудом отвоеванном поле битвы»</i></p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «Их торговля и предпріятія.»</i></p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «если каждый будет верен себе».</i></p>
<p>And now comes that more personal, genial, cordial union, which brings the two nations as it were, face to face, and hand in hand, in the plighted troth of those whom each desires to regard as its living representative.</p> <p>Had it been possible in those distant days for Ruric, kinsman of both dynasties the old sea king, first Founder of the Russian Empire, or, in later times, for Peter, its mighty renovator, to have chosen the future destiny of one of</p>	<p>и вотъ теперь эти судьбы, столь часто разъединяемыя, скрѣпляются снова. И отношенія, которыя люди церкви, представители купеческаго званія, армія и лица государственныя старались по временамъ оживлять, какъ бы загораются теперь съ новою силою посредствомъ личнаго, радостнаго, дружескаго союза, ставящаго объ націи лицомъ къ лицу и рука объ руку въ союзъ тѣхъ, которые желали бы служить въ теченіе всей своей жизни олицетворенными представителями своихъ націй. Если было бы возможно древнимъ норманамъ, родоначальникамъ обѣихъ династій, Рюрику, первому основателю Россійскаго Государства, или позднѣе — Петру, могущественному устроителю его,</p>		<p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «И теперь случилось, что более личный, добрый и сердечный союз, который сводит два народа, как раньше, лицом к лицу, плечом к плечу, в клятве верности тех, кого каждый желает видеть представителем».</i></p> <p><i>Дословный перевод выделенного фрагмента: «Если бы мог в те далекие времена Рюрик, родоначальник обеих династій, старый викинг, первый основатель Россійской Имперіи, или позднее Петр, ее могущественный реформатор...».</i></p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>the daughters of their race, they would have rejoiced that the alliance should have been formed with a sailor Prince, the pride of that gallant profession which wag, to that early chief, and yet more to that wonderful creator of the Russian navy, so deep a delight, so passionate an interest. Had Alfred the Great looked onward for a partner who should ennoble the career of the first English Prince, the only one of all the lengthened line who, coming to man's estate, has borne that glorious name — he, the wisest and best of England's Kings, would have welcomed with no ordinary gladness, in this union of the West and the East, the advancement of those designs, which he entertained so far beyond his age, for bringing his Anglo-Saxon realm into contact with the distant races of Asia; he would have blessed the day which would give an additional pledge of peace and goodwill among the foremost nations and the foremost Churches of Christendom.</p>	<p>опредѣлить участь одной изъ дочерей ихъ рода, то нѣтъ сомнѣнія, они бы обрадовались брачному сочетанію съ княземъ-морякомъ, и возрадовались бы съ чувствомъ гордости того благороднаго ремесла, которое было страстно-любовною заботою, какъ древняго князя Рюрика, такъ еще болѣе и славнаго основателя русскаго морскаго могущества. Также, если бы Альфредъ Великій могъ бы въ отдаленномъ будущемъ избрать подругу, которая бы озарила и украсила жизнь перваго Англійскаго Князя — единственнаго изъ всѣхъ послѣдующихъ Англійскихъ Князей, который украсился этимъ славнымъ именемъ — онъ, умнѣйшій и лучшій изъ Королей Англии, возрадовался бы этому союзу Востока съ Западомъ, этому предвѣстнику осуществленія той мечты, которую прозрѣвалъ онъ въ будущемъ — сближенія его Англо-Саксонскаго царства съ отдаленными народами Азіи. Онъ привѣтствовалъ бы этотъ счастливый день какъ залогъ мира и благоденствія между первенствующими народами и другъ другу сочувствующими церквами.</p>	<p>Сказавъ эти слова, проповѣдникъ указываетъ на тѣ черты, въ которыхъ онъ видитъ общеніе Россіи съ Англією, и воскращая передъ слушателями историческія личности Петра I-го и Альфреда Великаго, ставитъ ихъ какъ бы передъ нынѣшнимъ событіемъ, и говоритъ что оба привѣтствовали бы этотъ счастливый день, какъ залогъ мира и благоденствія между первенствующими народами и другъ другу сочувствующими церквами.</p>	<p>Дословный перевод выделенного фрагмента: «...возрадовался бы в этом союзе Запада с Востоком продвижению планов, которые он лелеял издавна».</p> <p>Выделенная фраза дословно: «дополнительный залог мира».</p> <p>Выделенная фраза дословно: «...и главными церквами христианского мира».</p>

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
May the blessing of England, as represented this day in this long-established seat of English piety in Russia, descend on the union which shall within this week be accomplished!	Посредствомъ этого дома молитвы, такъ давно существующаго въ Россіи, да низойдетъ же благословеніе Англіи на союзъ, который въ продолженіи этой недѣли долженъ совершиться.	«Посредствомъ этого дома молитвы, такъ давно существующаго въ Россіи, да низойдетъ же благословеніе Англіи на союзъ, который въ продолженіи этой недѣли долженъ совершиться».	
May the touching farewells from the shores of the Neva be echoed by the cordial welcome from the shores of the Thames to her whose very bearing and countenance shall for ever remind us of the tender love which has watched over her in this her native land and will foilow her in her adopted home:	Да откликнутся трогательнымъ прощаніемъ на берегахъ Невы радостныя привѣтствія на берегахъ Темзы той, которой образъ намъ всегда будетъ напоминать нѣжную о ней заботу охранявшей ее родины, — заботу которая будетъ слѣдить за ней въ ея новой отчизнѣ!		<i>Ср. буквальный перевод:</i> bearing and countenance — осанка и выражение лица <i>Выделенная фраза буквально:</i> «будет сопровождать ее».
That was an affecting and all-sufficing commendation with which the Israelite Mother in old times gave her “one only daughter” to the young traveller that came by an angel’s guidance to seek his bride in a distant land. ‘Behold,’ she said, “I commit my daughter unto thee of special trust.” (Tobit. VI. 10. X. 12). Of special trust, indeed, is the treasure thus given to our honourable keeping.			<i>У Победоносцева перевод данного фрагмента отсутствует.</i> <i>Дословный перевод фрагмента:</i> «Таким было трогательное и более чем достаточное одобрение, которым Мать Израиля в давние времена отдавала свою «единственную дочь» молодому путнику, пришедшему в далекие земли в поисках своей невесты по велению ангела. «Смотри, — сказала она, — Я вверяю тебе мою дочь, выражая особое доверие». Таким образом, особое доверие представляется на самом деле сокровищем, которое дается нам на хранение».
May every Englishman and Englishwoman whose hearts are touched by the thoughts of this week, feel bound, so far as in them, lies, to do their utmost to make the future worthy of the promise of this magnificent beginning.	Пусть всякій сынъ Англіи, гдѣ бы онъ ни былъ, который сердцемъ понималъ все происходящее въ эти дни, да поможетъ и онъ, на сколько можетъ, чтобы будущее было достойно настоящаго событія.	Затѣмъ напомнивъ словами изъ Товіи тѣ обязанности которыя ангеломъ возложены были на юнаго странника, пришедшаго за женою въ отдаленную страну, проповѣдникъ заключилъ свою проповѣдь слѣдующими словами:	<i>Дословный перевод фрагмента:</i> «Пусть всякий сын и дочь Англии, сердце коих тронуту мыслями этой недели, почувствуют себя обязанными сделать все от них возможное, чтобы будущее стало достойным такого многообещающего начала».

Проповедь Стенли (на англ. языке)	Перевод К. П. Победоносцева (Гражданинъ. 1874. № 3. С. 78—81)	Редакционное изложение (Гражданинъ. 1874. № 2. С. 37—39)	Комментарии
<p>May the benediction of both Churches and of both countries rest on the coming destiny of these two youthful lives henceforth, as we pray, to be united in the indissoluble bond of a common and ever-increasing interest in the same works of noble and gracious beneficence; the same keen pursuit of all things pure and true, lovely and of good report; the same constant reaching forward after the high and holy purposes, whereby alone families are blessed, and kingdoms established and nations exalted!</p>	<p>Благословенія обѣихъ церквей и обѣихъ странъ да пребываютъ на грядущихъ судьбахъ этихъ двухъ юныхъ жизней, да соединятся онѣ неразрывною связью для взаимныхъ, неослабныхъ заботъ объ общемъ благоденствіи и для неуспянаго стремленія къ высокимъ и святымъ цѣлямъ, которыя охраняютъ семейныя узы, возвышаютъ народы и утверждаютъ государства и царства!</p>	<p>«Благословенія обѣихъ церквей и обѣихъ странъ да пребываютъ на грядущихъ судьбахъ этихъ двухъ юныхъ жизней, да соединятся онѣ неразрывною связью для взаимныхъ, неослабныхъ заботъ объ общемъ благоденствіи и для неуспянаго стремленія къ высокимъ и святымъ цѣлямъ, которыя охраняютъ семейныя узы, возвышаютъ народы и утверждаютъ государства и царства!»</p>	<p><i>В переводе Победоносцева в выделенном фрагменте отсутствует часть предложения: «as we pray». Буквально: «отныне, когда мы молимся»</i></p> <p><i>В переводе Победоносцева выделенный фрагмент опущен. Дословный перевод фрагмента: «да соединит оно неразрывной связью для глубоких поисков всего чистого и истинного, прекрасных и добрых отношений».</i></p>
<p>NOTE PAGE 13. It appears that Vladimir Monomachus married, as his first wife Gytha, or Gyda, daughter of King Harold between the years 1070 and 1075, in which latter year his first son was born who bore the name of Harold and married Christiana, daughter of the King of Sweden. (See Karamsin: History of Russia. French Translation. Vol. II. 211.)</p>	<p>Стр. 13 записей Владимир Мономах, кажется женился на его первой жене Гита (Гида), дочь Короля Гарольда между 1070 и 1075 гг., в браке с которой родился сын, которому дали имя Гарольд и который женился на Кристине, дочери шведского короля (см. Карамзин «история государства Российского. Пер. на фр. Том. II, 211)</p>		

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено по гранту Министерства образования и науки России «Новые источниковедческие и текстологические исследования русской словесности XIX—XX вв.» (№ 34.1126).

Подготовка текста А. И. Солоповой
Перевод О. А. Устюговой

Дата поступления в редакцию: 04.03.2016